

на правах рукописи

Тюрикова Ирина Игоревна

**ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА ТЕОРИЙ ЛИБЕРАЛЬНОГО
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Архангельск – 2012

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Кукаренко Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: **Хомяков Максим Борисович**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»,
проректор по международным связям,
директор Института социальных и
политических наук

Малахов Владимир Сергеевич
доктор политических наук, профессор,
Институт философии РАН, ведущий
научный сотрудник

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», факультет
свободных искусств и наук

Защита состоится 11 июня 2012 г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом)
федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002,
г. Архангельск, Набережная Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гуманитарной и
естественнонаучной литературы САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан 10 мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Л.А. Морщикина

Актуальность темы исследования

Одной из тенденций современных политических движений и социальных конфликтов является использование культуры в качестве маркера групповой идентичности. Различные культурные группы выступают с требованиями предоставления им особых политических прав и привилегий, используя при этом культуру как средство политической борьбы. Дискриминация на почве расовой, этнической или культурной принадлежности становится для многих культурных групп, а точнее для лидеров этих групп, средством достижения определенных политических целей. Данная тенденция к политизации культуры и рассмотрению её в качестве обоснования коллективных требований представляет собой вызов классическому либерализму, утверждающему индивидуальные права и свободы наивысшей ценностью.

Теории либерального мультикультурализма, появившиеся в иммиграционных государствах в 80-90 годах XX века, утверждали необходимость удовлетворения коллективных требований культурных меньшинств и предоставления им особого рода групповых прав. Настаивая на введении групповых прав, направленных на защиту интересов культурных групп как целостностей, теоретики либерального мультикультурализма фактически ставили под сомнение индивидуалистическое ядро классического либерализма. Тем не менее, многие либеральные демократические государства, в том числе страны Европы, предприняли попытку осуществить на практике либеральную модель мультикультурализма. Политика либерального мультикультурализма рассматривалась как панацея мультикультурных конфликтов, растущих ввиду увеличения потоков иммиграции в западные либерально-демократические страны, а также ввиду роста движения культурных меньшинств за свои права.

Из-за расхождений с установками классического либерализма, допущенных на уровне теории, политика либерального мультикультурализма в итоге привела к обострению ряда существующих проблем, а также возникновению новых конфликтных зон. Как на уровне теории, так и на уровне политической практики возникли правовые конфликты нового типа, решение которых до сих пор остается невозможным в рамках существующих моделей либерального мультикультурализма. Речь идет о конфликтах между групповыми правами культурных меньшинств и правами индивидов, которые являются членами этих культурных меньшинств, но дискриминируются внутри групп и поэтому не могут пользоваться своими правами в полном объеме. В ситуациях, когда возникают противоречия между групповыми и индивидуальными интересами членов культурных меньшинств, современные либеральные демократические государства фактически оказываются перед лицом морального и политического выбора между защитой индивидуальных и групповых прав. Возможность решения данного рода конфликтов с помощью построения совершенно новой модели

мультикультурализма является одной из актуальных тем современной политической философии.

Наиболее часто жертвами конфликтов индивидуальных и групповых прав становятся наименее защищенные члены культурных групп, а именно: женщины и дети. Последнее объясняет тот факт, что вопрос о необходимости изменения существующих теоретических моделей и политических практик либерального мультикультурализма впервые был поднят сторонниками феминизма. Именно к их критике теорий либерального мультикультурализма мы обращаемся в исследовании. Выбор феминистской критики обусловлен также уровнем разработанности делиберативной модели мультикультурализма, которую мы рассматриваем в исследовании как альтернативную теоретическую модель существующим теориям либерального мультикультурализма. Мы полагаем, что на данный момент делиберативный мультикультурализм как одна из моделей мультикультурализма, предлагаемых феминистками-критиками, представляет собой наиболее актуальный способ решения конфликтов между групповыми правами культурных меньшинств и индивидуальными правами членов данных меньшинств.

Степень разработанности проблемы

Либеральный мультикультурализм как политическая практика и как политическая теория представляет собой объект изучения политологов, социологов, философов, исследователей, занимающихся гендерной проблематикой, историков, культурологов и т.д. Среди западных исследователей, рассматривающих проблемы реализации политики либерального мультикультурализма в иммиграционных странах и национальных государствах, можно назвать таких как Ч. Тейлор, У. Кимлика, Ч. Кукатас, М. Уолцер, Т. Модуд, С. Вэйлэнд, К. Виндшаттл, К. Беттс, М. Лопез, А. Олунд, Б. Сиим и многих других. Из числа отечественных исследователей либерального мультикультурализма необходимо назвать В.А. Тишкова, В.С. Малахова, В.А. Куренного, А.И. Куропятник, М.Б. Хомякова, В.Ю. Сморгуну, А.А. Борисова, Г.Ю. Канарш, Б.Н. Кашникова, В.С. Котельникова и др.

В центре внимания западных исследователей стоит вопрос о пределах толерантности к Другому. В частности, сегодня наиболее дискуссионным является вопрос о пределах толерантности по отношению к религиозным различиям. Данный вопрос в 90-ых годах выходит на первый план ввиду возникновения дискуссий вокруг «исламизации» Европы, т.е. увеличения количества иммигрантов и граждан, исповедующих ислам. Обсуждаемая проблема при этом заключается не в признании исламской религии как таковой, а в предоставлении мусульманам свободы выражения своей культурной и религиозной принадлежности, например, через использование определенных религиозных атрибутов, таких как хиджаб, чадра, бурка, никаб. Наибольшую артикуляцию в политическом дискурсе стран Европы

получили «дело о платках», начавшееся во Франции в 1989 г. и получившее продолжение в 1996 г.; карикатурный скандал в Дании (2005 г.); введение запрета на строительство минаретов в Швейцарии (2009 г.).

В центре внимания отечественных исследователей находится вопрос о перспективах реализации либерального мультикультурализма как политической программы в России, особенно в отношении рабочих-иммигрантов. Изучается опыт западных либерально-демократических государств, рассматриваются проблемы интеграции и механизмы исключения культурных меньшинств. Обсуждаются и подчеркиваются различия социальных, экономических и политических предпосылок для реализации политики либерального мультикультурализма в России и странах Запада.

Как в западных, так и в отечественных политических и научных кругах высказывается критика в адрес политики либерального мультикультурализма как политической практики, предполагающей интеграцию культурных групп. О «провале», или несостоятельности, политики либерального мультикультурализма в 2011 г. заявили видные политические деятели: Н. Саркози, А. Меркель, Д. Кэмерон. Данная точка зрения была поддержана отечественными исследователями: И.А. Гобозовым, И.Б. Орловой. Косвенным примером критики либерального мультикультурализма можно также считать высказанную С.Ф. Хантингтоном идею о неизбежности столкновения между исламским и западным мирами (1993 г.).

В политической философии следует отметить существование ряда концепций как обосновывающих, так и критикующих («жесткий») либеральный мультикультурализм. К первым относятся, политические теории, являющиеся объектом диссертационного исследования: теории Ч. Тейлора и У. Кимлики. Истоками данных политических теорий являются работы теоретиков коммунитаризма (А. Макинтайр, М. Сендел, М. Уолцер, Дж. Рац и др.) и теоретиков либерализма (Дж. Ст. Милль, И. Кант, Дж. Роулз, Р. Дворкин).

В критике либерального мультикультурализма можно выделить несколько основных направлений, или подходов. Первый подход можно назвать как *анти-эссенциалистский подход*. Его суть заключается в критике культурного эссенциализма как методологической основы теорий либерального мультикультурализма. Данный критический подход разрабатывается К.А. Аппиа, С. Шеффлером, Дж. Уолдроном, Ю. Хабермасом и теоретиками феминизма, например, С. Бенхабиб, Э. Филлипс, чьи концепции рассматриваются в рамках феминистского подхода. Второй критический подход – это *«либеральный универсализм»* Б. Бэрри, по мнению которого, либерализм должен быть одинаково нейтрален по отношению к культурным различиям (под нейтральностью понимается «нейтральность возможностей», а не «результатов»). Б. Бэрри отрицает саму необходимость предоставления культурным меньшинствам каких-либо особых привилегий или прав, так как не считает культурную

дискриминацию формой дискриминации, заслуживающей внимания. Третий критический подход к рассмотрению теории и политики либерального мультикультурализма представлен в работах Н. Фрейзер и А. Хоннета. Политические философы указывают на тенденцию сторонников либерального мультикультурализма как «политики признания» к переносу внимания с проблемы социально-экономического перераспределения исключительно на проблему культурного признания.

Следует также обратить внимание на работы современных французских философов (Э. Балибар, П.-А. Тагиефф) и социологов (М. Вивьорка), которые рассматривают теорию и политику либерального мультикультурализма в контексте исследований расизма. Э. Балибар, П.-А. Тагиефф и М. Вивьорка указывают на проблему подмены расовой дискриминации дискриминацией культурной в современном политическом и научном дискурсе. Перечисленные авторы называют либеральный мультикультурализм политикой «культурного нео-расизма». Они полагают, что современная форма либерального мультикультурализма, представляющая собой политику различий («жесткий» либеральный мультикультурализм), ведет не к преодолению дискриминации групп меньшинств, а наоборот, скрывает опасность двойной дискриминации: как культурной, так и расовой. Кроме того, французскими философами поднимается проблема сочетания групповых прав культурных меньшинств с индивидуальными правами членов внутри данных меньшинств (Э. Балибар, А. Рено, М. Вивьорка). Данная проблема также рассматривается в критическом подходе Ч. Кукатаса, который утверждает, что необходимо отказаться от концепции групповых прав и вернуться к «мягкому», классическому, варианту либерального мультикультурализма.

Особое место занимает критический подход, представленный теоретиками феминизма. Феминистскую критику теорий либерального мультикультурализма можно условно разделить на два этапа. На первом этапе происходит проблематизация заложенного в теориях либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики противоречия между индивидуальными и групповыми правами членов культурных меньшинств. Такие теоретики феминизма, как Н. Юваль-Дейвис, С.М. Окин, Н. Нарайан, С. Бенхабиб, указывают на игнорирование в теориях либерального мультикультурализма проблемы гендерного неравенства внутри культурных групп. Второй этап феминистской критики характеризуется разработкой подходов, позволяющих, с одной стороны, решить проблему культурной дискриминации групп меньшинств и, с другой стороны, преодолеть гендерное неравенство внутри культурных групп. В качестве подходов, решающих обе проблемы, теоретиками феминизма предлагаются: неомарксистский мультикультурализм (Н. Фрейзер), радикальная демократия (Ш. Муфф), плюралистическое блокирование властных иерархий (А. Шачар) и делиберативная модель мультикультурализма (С. Бенхабиб, Э. Филлипс, А. Янг).

В силу относительной новизны предлагаемых теоретиками феминизма подходов к решению мультикультурных споров, феминистская критика теорий либерального мультикультурализма является мало изученной. Сравнение и систематизация подходов, предлагаемых феминистками, встречается в большей степени в работах самих теоретиков феминизма как попытка обоснования подхода, предлагаемого конкретным автором. Например, С. Бенхабиб, обосновывая свою модель делиберативного мультикультурализма, обращается к работам А. Янг, Н. Фрейзер и А. Шачар. Такие исследователи, как Б. Сиим и Б. Аккерли также систематизируют подходы феминисток критиков, однако делают это в рамках изучения и обоснования делиберативной модели демократии в целом. В отечественных исследованиях целостного анализа и систематизации феминистской критики теорий либерального мультикультурализма, а также предлагаемых теоретиками феминизма подходов к решению мультикультурных споров не представлено. Этим объясняется выбор темы диссертации.

Объектом исследования являются теории либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики.

Предметом исследования является противоречие между групповыми и индивидуальными правами в теориях либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать феминистскую критику, обосновывающую делиберативную модель мультикультурализма как способ преодоления противоречия между индивидуальными и групповыми правами в теориях либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики.

Задачи исследования

1. Рассмотреть и проанализировать теории либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики, определить основные понятия данных теорий.

2. С помощью деконструкции выявить внутренние противоречия теорий либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики.

3. Изучить основные положения феминистской критики теорий либерального мультикультурализма.

4. Раскрыть, каким образом, с точки зрения феминисток-критиков, должны определяться основные понятия теории либерального мультикультурализма для построения гендерно-чувствительной модели мультикультурализма.

5. Рассмотреть предлагаемую феминистками-критиками делиберативную модель мультикультурализма, являющуюся альтернативной моделью либеральному мультикультурализму Ч. Тейлора и У. Кимлики.

6. Рассмотреть примеры осуществления делиберативной модели мультикультурализма.

Теоретико-методологические основы исследования

При рассмотрении политических практик и теорий либерального мультикультурализма мы используем метод сопоставительного анализа, а также обращаемся к историческому методу для изучения динамики развития политики и теории либерального мультикультурализма. Данные методы позволяют изучить политику и теорию либерального мультикультурализма с учетом конкретных исторических условий, оказавших влияние на их формирование и изменение.

Для достижения цели исследования, мы, во-первых, используем деконструкцию теорий либерального мультикультурализма; во-вторых, используем методы анализа, сравнения и обобщения при изучении феминистской критики теорий либерального мультикультурализма.

Под деконструкцией теорий либерального мультикультурализма мы понимаем методологический подход, предполагающий их критический (социально-философский) анализ. Суть подхода заключается в том, чтобы, с одной стороны, с помощью анализа теории выявить противоречия и ошибки в её внутренней логике и, с другой стороны, выйти за рамки определяемой проблемы для решения заложенных в этой теории противоречий и ошибок. При использовании деконструкции внимание исследователя фокусируется не на решаемой проблеме как таковой, а на способе постановки этой проблемы. Выход за рамки определяемой в теории проблемы позволяет сосредоточить внимание на том, что в самой теории остается без внимания. Решение существующих в теории ошибок и противоречий, таким образом, достигается за счет переопределения проблемы. Используя деконструкцию в исследовании, мы обосновываем правомерность феминистской критики теорий либерального мультикультурализма.

Методы анализа, сравнения и обобщения мы используем для изучения феминистской критики теорий либерального мультикультурализма и обоснования альтернативной теоретической модели мультикультурализма, предлагаемой феминистками-критиками.

Научная новизна

1. Осуществлен сравнительный анализ теорий либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики на русском языке.

2. Впервые обобщены основные положения феминистской критики теорий либерального мультикультурализма на русском языке.

3. Осуществлен на русском языке социально-философский анализ делиберативной модели мультикультурализма как альтернативной теоретической модели либерального мультикультурализма.

4. Использованы работы на английском и французском языках ранее не переведенные на русский язык.

Научно-практическое значение работы

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки курсов по социальной и политической философии, политологии, культурологии, включены в курсы по истории зарубежной философии. Также на основе диссертационного исследования могут быть составлены спецкурсы по указанной проблематике.

Апробация диссертации

Основные положения исследования прошли обсуждение на теоретическом семинаре кафедры философии ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск, 2008 г.), а также на следующих научно-практических конференциях и семинарах: международная конференция «Гуманитарные науки в 21 веке. Тенденции и перспективы» (Архангельск, 2008 г.); «5-ый Областной Съезд женщин» (Архангельск, 2008 г.); «XI Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых», секция «Философия» (Архангельск, 2009 г.); норвежско-русский семинар «Gender, Migration and Identity» (Архангельск, 2009 г.); «XII Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых», секция «Философия» (Архангельск, 2010 г.); «Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях кризиса: VIII международная научно-практическая конференция» (Санкт-Петербург, 2010 г.); «XIII Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых», секция «Философия», (Архангельск, 2011 г.); международная научная конференция «Частное и общественное: границы, наполнение, политики интерпретации в прошлом и настоящем» (Ярославль, 2011 г.). Опубликованы семь статей, три из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, формируются цели и задачи, определяются методологические основы исследования, подтверждаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются формы апробации.

В первой главе диссертации «*Политические практики и теории либерального мультикультурализма*» рассматриваются теории либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики, являющиеся объектом исследования в работе. Обосновываются причины формирования данных теорий, раскрываются их основные положения, а также выявляются внутренние противоречия.

В параграфе 1.1 «Истоки возникновения теорий либерального мультикультурализма» раскрываются предпосылки возникновения и различные варианты политики либерального мультикультурализма, а также причины формирования политических теорий Ч. Тейлора и У. Кимлики как теорий либерального мультикультурализма, соответствующих «жесткому» варианту рассматриваемой политической практики.

При изучении предпосылок появления политики либерального мультикультурализма используются работы исследователей канадского и австралийского мультикультурализма, а также законодательные документы, объясняющие первоначальные цели и задачи данной политической практики. На основе анализа перечисленных выше источников в пункте 1.1.1 выделяются следующие причины возникновения политики либерального мультикультурализма. В качестве первой и основной причины называется рост идеологии Прав Человека и формирование в рамках этой идеологии новых политических движений и практик, утверждающих расовое равенство и равенство отдельных народов и культур. Политика либерального мультикультурализма возникает в рамках третьей волны движения за Права человека, а именно в рамках борьбы за права культурных меньшинств, начавшейся с конца 60-ых годов XX века. Либеральный мультикультурализм рассматривается как политическая практика, пришедшая на смену осуществлявшимся ранее политик ассимиляции и сегрегации. Последние были направлены либо на «растворение» культурных меньшинств в культуре большинства (ассимиляция), либо на их вытеснение из доминирующего культурного сообщества (сегрегация). В отличие от политик ассимиляции и сегрегации политика либерального мультикультурализма предполагала интеграцию культурных меньшинств, т.е. их адаптацию к культуре доминантной группы при сохранении своей исходной культуры. Интеграция в данном контексте означает не только сохранение культур групп меньшинств, но и наделение членов миноритарных культурных групп равными правами и социальными гарантиями. Впервые политика либерального мультикультурализма была принята в Канаде в 1971 г. Её принятие объясняется исследователями мультикультурализма как прямое следствие борьбы культурных меньшинств за свои права и борьбы против политики ассимиляции.

В качестве второй, но не менее важной, причины появления и дальнейшего развития политики либерального мультикультурализма называется увеличение и изменение потоков миграции во всем мире, а также рост культурного многообразия принимающих иммигрантов стран. Как поясняется далее в исследовании, особую роль в развитии политики либерального мультикультурализма сыграл рост миграции из стран третьего мира в, так называемые, «иммиграционные» государства (Канада, Австралия, США), и в национальные государства Европы в 80-90-ые годы XX века.

В числе других не менее важных факторов, способствовавших успешному развитию политики либерального мультикультурализма,

называются: борьба политических партий за голоса избирателей, а также экономический рост принимающих иммигрантов стран, способствующий увеличению и развитию общественного сектора государственной политики.

В пункте 1.1.2 обосновывается необходимость четкого разграничения двух вариантов политики либерального мультикультурализма: «мягкого» и «жесткого». Данное разграничение рассматривается с той целью, чтобы далее в исследовании объяснить причины возникновения теорий либерального мультикультурализма как теорий, соответствующих именно «жесткому» варианту рассматриваемой политической практики.

Первоначальным вариантом политики либерального мультикультурализма является «мягкий», или «классический», вариант данной политической практики. Он возникает в 60-70-ые годы и формируется в рамках классического либерализма. В соответствии с принципами классической либеральной теории, главным приоритетом данного варианта политики либерального мультикультурализма становится защита *индивидуальных* прав и свобод граждан, являющихся членами культурных меньшинств, признание их права на культурную принадлежность и, соответственно, права на сохранение исходной культуры. Данный вариант политики либерального мультикультурализма возникает в рамках движения за Права Человека, и индивидуальные права рассматриваются как достаточные для защиты культурных прав членов дискриминируемых меньшинств.

Особенность первоначального варианта политики либерального мультикультурализма заключалась в том, что он был направлен на удовлетворение требований членов культурных групп, являющихся выходцами из стран Европы (например, франкоговорящего населения канадской провинции Квебек). Их требования носили исключительно экспрессивный характер и затрагивали вопросы, касающиеся морального признания культур групп меньшинств. Проблемы экономического и политического характера не рассматривались, так как они возникали, главным образом, у другой группы культурных меньшинств, представленной коренными народами, иммигрантами из развивающихся стран, расовыми меньшинствами. Ввиду игнорирования экономических и политических проблем культурных меньшинств, «мягкий» вариант политики либерального мультикультурализма оказался неспособным удовлетворить требования перечисленных выше культурных групп неевропейского происхождения. Появилась необходимость формирования нового варианта политики либерального мультикультурализма, которым стал «жесткий» либеральный мультикультурализм.

В рамках «жесткого» варианта либерального мультикультурализма предполагалось введение *групповых прав*, направленных на сохранение и поддержание культур групп меньшинств, в том числе за счёт дополнительного финансирования со стороны либеральных демократических государств. Групповые права рассматривались как *дополняющие* и в

определенных случаях *преобладающие* над индивидуальными правами членов культурных групп. Считалось, что введение групповых прав должно было *дополнить* существующую доктрину Прав Человека и, тем самым, решить те проблемы культурных меньшинств, которые не могли быть решены за счёт обращения к индивидуальным правам отдельных членов этих групп. Именно в связи с необходимостью обоснования «жесткого» варианта политики либерального мультикультурализма, предполагающего предоставление культурным меньшинствам особых групповых прав, появились первые теории либерального мультикультурализма. Наиболее влиятельными из этих теорий стали теории Ч. Тейлора и У. Кимлики, которые рассматриваются в следующих параграфах исследования.

В параграфе 1.2 «Теория либерального мультикультурализма Ч. Тейлора как «политика признания» рассматривается теория либерального мультикультурализма, предлагаемая канадским философом и одним из первых теоретиков мультикультурализма Ч. Тейлором; определяются главные понятия данной теории; выявляются противоречия, заложенные в основе данной теории.

В эссе «Мультикультурализм и «политика признания» Ч. Тейлор предпринимает попытку обосновать «жесткий» вариант политики либерального мультикультурализма. С этой целью автор обращается к гегелевской концепции «борьбы за признание», а точнее к ее интерпретации современным немецким философом А. Хоннетом. Согласно А. Хоннету, в основе всех современных социальных конфликтов лежит борьба за признание особой идентичности дискриминируемых социальных групп (под признанием понимается одобрение идентичности Другого). Исходя из данного положения А. Хоннета, Ч. Тейлор определяет политику либерального мультикультурализма как «политику признания», направленную на защиту культурной идентичности групп меньшинств.

Обращение к дискурсу признания позволяет Ч. Тейлору не только объяснить причину возникновения политики либерального мультикультурализма, но также объяснить, различие между «мягким» и «жестким» вариантами данной политической практики. В пункте 1.2.2 параграфа рассматриваются выделяемые Ч. Тейлором два различных варианта политики признания, каждый из которых соответствует определенному варианту политики либерального мультикультурализма. Первый вариант – это политика признания равного достоинства, или «политика равного признания»; второй вариант – это политика признания различий, или «политика различия».

Согласно Ч. Тейлору, политика признания изначально появляется в первом из указанных выше вариантов, т.е. как политика признания равного достоинства. Под достоинством понимается морально-нравственная категория, подразумевающая, что все люди от рождения являются равными человеческими существами, а значит, обладают правом на равное уважение и признание. В рамках политики признания равного достоинства преодоление

социального неравенства и форм дискриминации видится возможным только за счёт признания всех членов общества как равных индивидов. Под равенством понимается нечувствительность к различиям, а под равным признанием - признание «одинаковости», т.е. равное признание достоинства всех членов общества, независимо от их индивидуальных особенностей, таких как пол, возраст, культурная или расовая принадлежность. С точки зрения права, политика признания равного достоинства представляет собой универсалистскую политику и предполагает введение принципа равного гражданства. Данный принцип означает уравнивание прав и обязанностей всех членов общества независимо от их индивидуальных особенностей, социального или экономического положения. Все граждане рассматриваются как носители одинаковых прав, свобод и обязательств. По мнению Ч. Тейлора, универсалистской политике равного признания соответствует «мягкий» вариант политики либерального мультикультурализма.

Второй вариант политики признания, выделяемый Ч. Тейлором, это «политика различия». В отличие от политики равного признания в политике различия равное признание идентичности предполагает признание не «одинаковости», а, наоборот, *различий*, особой идентичности индивида или группы, т.е. их уникальности, отличительности от всех остальных членов общества. Главный тезис политики различия заключается в том, что каждый должен быть признан за его или её особую идентичность. Так же, как и в политике признания равного достоинства, в рамках политики различия все индивиды рассматриваются как равные; однако под равенством индивидов понимается признание *аутентичности* каждого. Под аутентичностью Ч. Тейлор понимает самобытность, уникальность, которой обладает каждый индивид или группа людей. Данное понятие рассматривается автором как ключевое понятие современного понимания идентичности, а следовательно, понимания политики признания. Политика признания, согласно Ч. Тейлору, должна пониматься во втором из рассматриваемых вариантов, т.е. как политика, направленная на признание аутентичности.

Важным моментом в теории Ч. Тейлора является то, что автор опирается на определение аутентичности, предлагаемое И.Г. Гердером. Согласно И.Г. Гердеру, аутентичной внутренней природой обладают не только отдельные индивиды, но также целые народы. Аутентичность народа проявляется в его *культуре*. Под культурой И.Г. Гердер понимает совокупность общих ценностей, смыслов, языковых знаков и символов, через которые проявляется «дух» народа, его уникальная идентичность; при этом народ рассматривается как единая и однородная общность.

Ч. Тейлор заимствует предлагаемое И.Г. Гердером понимание культуры как источника уникальной идентичности членов этнической группы. В результате этого заимствования Ч. Тейлор приходит к пониманию политики признания различий, прежде всего, как политики признания *культурных групповых различий*. Признание уникальной идентичности каждого отдельного индивида отождествляется им с признанием ценности той

культуры, к которой индивид принадлежат. Таким образом, именно культурные групповые различия рассматриваются Ч. Тейлором как значимые, а сами культуры как обладающие равной ценностью и достойные равного признания. Утверждая ценность только культурных различий, Ч. Тейлор фактически приходит к отождествлению политики различия с конкретной политической практикой, а именно с политикой «жесткого» либерального мультикультурализма. К данному отождествлению Ч. Тейлор приходит ввиду того, что именно в рамках «жесткого» варианта рассматриваемой политической практики культурным меньшинства предоставляются особые групповые права. Эти права являются направленными на сохранение и поддержание культур групп меньшинств, а следовательно, по мнению автора, и на признание уникальной культурной идентичности членов дискриминируемых культурных групп. Для сохранения и поддержания культур групп меньшинств в качестве субъекта групповых прав, согласно Ч. Тейлору, должны выступать не отдельные индивиды, а целые группы как носители единой культурной идентичности.

Далее в пункте 1.2.3 параграфа рассматривается то, каким образом Ч. Тейлор предлагает решить проблему включения нового вида прав - групповых прав - в индивидуалистически выстроенную либеральную правовую систему. Ч. Тейлор предпринимает попытку доказать, что введение групповых прав не только не противоречит принципам либерально-правового демократического государства, а наоборот, укрепляет их. С этой целью автор предлагает пересмотреть унаследованную нами классическую либерально-правовую теорию (в основе которой лежит субъективное понимание прав) в рамках коммунитаризма. Под коммунитаризмом следует понимать политическую теорию, согласно которой каждый человек принадлежит к определенной социальной группе, и идентичность каждого индивида определяются исключительно исходя из его групповой принадлежности.

Исходя из изложенного выше представления о первичности общества по отношению к индивиду, Ч. Тейлор утверждает, что индивидуальные и коллективные цели членов групп меньшинств совпадают, особенно в тех случаях, когда дело касается культурного выживания группы и защиты культурной идентичности. В качестве единственного примера такой группы Ч. Тейлор рассматривает франкоговорящее культурное меньшинство провинции Квебек. Для квебекцев, по мнению автора, сохранение и дальнейшее процветание французской культуры является общей целью и жизненной необходимостью. Поскольку Ч. Тейлор рассматривает только пример Канады, где индивидуальные и коллективные цели членов франкоговорящего культурного меньшинства совпадают, то он исключает возможность противоречия между групповыми и индивидуальными правами членов группы. На основании единственного примера Ч. Тейлор приходит к пониманию групповых прав как прав, одновременно защищающих и коллективные, и индивидуальные интересы членов дискриминируемых

культурных групп. Тем не менее, было бы ошибкой утверждать, что Ч. Тейлор полностью исключает возможность возникновения противоречия между групповыми и индивидуальными правами членов культурных групп. Такие противоречия, согласно автору, могут возникать, однако приоритет должен отдаваться защите групповых прав, направленных на воспроизведение культуры.

В параграфе 1.3 «Теория либерального мультикультурализма У. Кимлики как либеральная теория групповых прав» представлена теория «жесткого» либерального мультикультурализма другого канадского философа, У. Кимлики. Как и в предшествующем параграфе раскрываются главные положения теории, а также определяются ее основные понятия и выявляются внутренние противоречия.

У. Кимлика полагает, что в действительно справедливой теории либерального мультикультурализма, групповые права должны пониматься как права, *защищающие и дополняющие индивидуальные права* членов культурных групп, а не доминирующие над ними. Он предпринимает попытку создания такой теории либерального мультикультурализма, которая, с одной стороны, обосновывает необходимость защиты групповых прав культурных меньшинств, и с другой стороны, поддерживает приоритет индивидуальных прав и свобод над групповыми правами. С этой целью автор предлагает рассмотрение теории либерального мультикультурализма как теории групповых прав культурных меньшинств, выстроенной не в рамках коммунитаризма, а в рамках классической либеральной теории.

В пункте 1.3.1 параграфа рассматривается предлагаемая У. Кимликой критика коммунитаристской интерпретации либерализма в теории Ч. Тейлора. У. Кимлика выступает с критикой «социального тезиса», выдвигаемого Ч. Тейлором и другими сторонниками коммунитаризма. Согласно этому тезису, индивидуальная автономия как способность индивида к самоопределению может быть развита и реализована только в том обществе, к которому принадлежит индивид. По мнению У. Кимлики, именно исходя из данного тезиса, Ч. Тейлор приходит к ошибочному отождествлению индивидуальной и коллективной идентичностей членов культурных групп и к положению о приоритете общественных интересов над интересами индивидов.

У. Кимлика полагает, что в действительности «социальный тезис», выдвигаемый коммунитаристами, не противоречит, а наоборот, имплицитно содержится в классической либеральной теории. Общество является необходимым условием формирования личности индивида, и предположение о том, что либеральная теория отрицает данный факт, У. Кимлика считает абсурдным. Автор предпринимает попытку доказать «социальный тезис», обосновывающий необходимость введения групповых прав, в рамках классической либеральной теории. С этой целью У. Кимлика, так же, как и Ч. Тейлор, обращается к культуре, как основному источнику формирования идентичности. По его мнению, так же, как и по мнению Ч. Тейлора, культура

полностью определяет процесс интеллектуально-духовного формирования индивида как члена определенного сообщества. Культура является основополагающим фактором развития чувства собственного достоинства, самоуважения индивида, а также его индивидуальной автономии как способности к самостоятельному самоопределению.

Учитывая важность культуры в процессе формирования идентичности индивида, У. Кимлика, как и Ч. Тейлор, полагает, что либеральные демократические государства не имеют права лишать культурные группы возможности поддерживать свои культуры. Он также настаивает на необходимости предоставления культурным меньшинствам групповых прав, обеспечивающих сохранение их исходных культур. Тем не менее, несмотря на согласие в общей оценке той роли, которую культура играет в процессе формирования идентичности, У. Кимлика полагает, что данная в интерпретации Ч. Тейлора культура ограничивает свободу самоопределения индивида. Культура в теории Ч. Тейлора представляет собой некий набор норм и ценностей, характерных конкретной социальной группе. Исходя из этого определения, культура предписывает индивиду выполнение строго определенных социальных ролей и практик, ограничивая тем самым его свободу выбора. У. Кимлика полагает, что для преодоления данного ограничения свободы выбора необходимо изменить понимание культуры.

В пункте 1.3.2 параграфа рассматривается предлагаемое У. Кимликой понимание культуры, как «*социальной культуры*». Под «социальной» автор понимает такую культуру, которая обеспечивает членов соответствующей социальной группы значимыми представлениями о ценностях и нормах жизни во всех сферах человеческой деятельности. В отличие от культуры, определяемой в теории Ч. Тейлора, «социальная культура» объединяет своих носителей не на основе общности ценностно-нормативных представлений, а исключительно на основе общности языка, истории и социальных институтов, действующих на определенной территории. Вводя термин «социальная культура», У. Кимлика пытается избежать ошибочное, на его взгляд, представление о культуре как о неких неизменных рамках, определяющих и одновременно ограничивающих выбор индивида. В отличие от «культуры» Ч. Тейлора, «социальная культура» У. Кимлики включает в себя не одну, а *множество* ценностно-нормативной систем, гарантируя индивиду свободу выбора норм, ценностей, социальных ролей и практик, наиболее соответствующих его собственной концепции достойной жизни.

По мнению У. Кимлики, культурные группы, обладающие «социальными культурами», могут быть как либеральными, так и нелиберальными, т.е. либо обеспечивать, либо ограничивать индивидуальную автономию членов культурной группы. Соответственно, чтобы обеспечить защиту, прежде всего, индивидуальных прав членов культурных групп, а значит, и для того, чтобы построить действительно либеральную теорию мультикультурализма, необходимо отличать либеральные культурные группы от нелиберальных. С этой целью

У. Кимлика предлагает ввести некий критерий, согласно которому групповые права будут определяться либо как «*внутренние ограничения*» (т.е. групповые права, ущемляющие права индивидов внутри групп меньшинств), либо как «*внешние защиты*» (т.е. права, удовлетворяющие и индивидуальные, и одновременно коллективные требования). В пункте 1.3.3 параграфа рассматривается предлагаемое У. Кимликой разграничение прав на «внутренние ограничения» и «внешние защиты», а также раскрывается дифференциация групповых прав на *полиэтнические права, права на самоуправление и особые репрезентативные права*. Данная дифференциация, по мнению автора, решает проблему наделения групповыми правами различных культурных меньшинств в зависимости от статуса группы, будь то иммигранты, коренные народы или национальные меньшинства.

В выводах к первой главе диссертации делается заключение о том, что, несмотря на критику предложенной Ч. Тейлором теории либерального мультикультурализма, У. Кимлика фактически попадает в ту же ловушку, что и его предшественник. Ему не удастся избежать противоречий теории Ч. Тейлора, поскольку У. Кимлика, как и Ч. Тейлор, придерживается определения культуры как некоего статичного набора социальных практик, ролей, норм и ценностей. Соответственно, групповые права понимаются им как предоставляемые *культурным группам, а не отдельным индивидам*, права, направленные на защиту этих практик, норм, ценностей. Данное определение групповых прав имплицитно подразумевает появления конфликта между групповыми и индивидуальными правами, когда интересы культурных групп противоречат интересам отдельных индивидов - членов этих культурных групп, дискриминируемых внутри коллектива.

Таким образом, главные причины возникновения противоречия между индивидуальными и групповыми правами в теориях либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики, на наш взгляд, заключаются, во-первых, в подходах авторов к определению основных понятий теорий (таких как: культура, групповые права, политика признания), во-вторых, в разграничении субъекта групповых и индивидуальных прав.

Во второй главе исследования «***Феминистская критика теорий либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики***» представлена феминистская критика рассмотренных в первой главе диссертации теорий либерального мультикультурализма. В рамках этой критики рассматривается эффективное, на наш взгляд, решение конфликта между индивидуальными и групповыми правами, а также разрабатывается теоретическая модель мультикультурализма, альтернативная существующим либеральным теориям Ч. Тейлора и У. Кимлики.

В параграфе 2.1 «Феминистская критика культурного эссенциализма. Нарративный подход к пониманию культуры» рассматриваются главные положения культурного эссенциализма как методологической основы теорий «жесткого» либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики;

объясняется, в чем, с точки зрения критиков, заключается ошибочность эссенциалистского подхода к пониманию культуры. Кроме того, раскрывается социально-конструктивистский и нарративный подход к пониманию культуры и личности, предлагаемый С. Бенхабиб.

В пункте 2.1.1 параграфа утверждается, что, с точки зрения теоретиков феминизма (в частности С. Бенхабиб), основная ошибка теорий Ч. Тейлора и У. Кимлики, ведущая к возникновению противоречия между групповыми и индивидуальными правами, заключается в использовании авторами посылок культурного эссенциализма в качестве методологической основы теорий. Под культурным эссенциализмом понимается установка, согласно которой культура рассматривается как некий неизменный целостный набор определенных социальных практик, ролей, норм и ценностей, погружение в которые определяет процесс формирования идентичности членов культурной группы. С. Бенхабиб полагает, что данный подход к пониманию культуры характерен не для носителей культуры, а для внешнего социального наблюдателя. Наблюдатель – это всегда тот, кто хочет понять, проконтролировать, классифицировать и представить культуру Другому. Взгляд наблюдателя извне, с одной стороны, позволяет устанавливать связи, облегчающие осмысление реальности; а с другой стороны, позволяет контролировать реальность. Ввиду последнего обстоятельства взгляд внешнего наблюдателя часто совпадает со взглядом местной элиты, заинтересованной в легитимации и сохранении власти внутри группы.

Теоретики феминизма полагают, что эссенциалистский подход к пониманию культуры, используемый в теориях либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики, является, во-первых, эпистемологически ошибочным и, во-вторых, политически опасным. С одной стороны, представление о культуре как о целостности ведет к фактическому отождествлению культуры с определенным набором культурных практик, традиций и обычаев. Соответственно, проблема сохранения и поддержания культуры превращается в проблему определения того, какие именно практики, традиции и обычаи наилучшим образом отражают специфику культуры. С другой стороны, «замораживание» культурных практик ведет не к преодолению культурных конфликтов и интеграции культурных меньшинств, а, наоборот, непреднамеренно способствует расколу общества на отдельные элементы и усилению маргинализации культурных групп. Кроме того, сохранение культурных практик, дискриминирующих некоторых членов культурных меньшинств, ведет к поддержанию существующих в группе властных иерархий и образованию «меньшинств внутри меньшинств».

С точки зрения теоретиков феминизма, решение указанных выше эпистемологических и политических проблем возможно за счет обращения к социально-конструктивистскому и нарративному подходу к пониманию культуры, который рассматривается в пункте 2.1.2 параграфа. Данный подход разрабатывается С. Бенхабиб на основе теории «коммуникативного

действия» Ю. Хабермаса, в которой индивид рассматривается как участник коммуникации. С. Бенхабиб предлагает понимание культуры как интересубъективно разделяемого универсума нарративов (смысловых сетей), определяемых и с течением времени переопределяемых через слова и действия своих носителей. Под нарративами следует понимать «истории», в которых люди выражают и сохраняют свой жизненный опыт. Именно через нарративы мы получаем знания о традициях, обычаях, ритуалах, символах, материальных условиях жизни, характерных нашему обществу.

Согласно С. Бенхабиб, в отличие от культурного эссенциализма, социально-конструктивистский и нарративный подход отражает взгляд на культуру, противоположный взгляду внешнего наблюдателя; это взгляд «изнутри», которым могут обладать носители культуры. Нарративы конституируются через слова и действия носителей культуры, возникают в определенных условиях и ориентированы на других. Они не могут быть самоочевидными и бесспорными, потому что формируемые через слова и действия своих носителей в любой момент времени могут быть оспорены и переопределены. Неоспоримых и единственно господствующих нарративов нет и не может быть. Всякая культура характеризуется множеством различных нарративов, конкурирующих между собой; именно поэтому сами обычаи нередко имеют различные смыслы, как в разные эпохи, так и в одних и тех же временных рамках, но для разных носителей культуры.

Таким образом, в отличие от культурного эссенциализма, в рамках социально-конструктивистского и нарративного подхода культура представляется не как определенный и неизменный набор практик, норм и ценностей, а как постоянный *процесс* созидания, обсуждения и изменения этих практик и ценностей непосредственно самими носителями культуры.

В параграфе 2.2 «Феминистская критика теорий Ч. Тейлора и У. Кимлики. Проблема определения групповых прав» рассматривается феминистская критика теорий либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики. В параграфе обосновывается обращение именно к феминистской критике теорий, а также рассматривается предлагаемый теоретиками феминизма способ преодоления противоречия между индивидуальными и групповыми правами в теориях либерального мультикультурализма.

В пунктах 2.2.1 и 2.2.2 параграфа рассматривается феминистская критика теорий либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики, представленная С. Бенхабиб. С помощью деконструкции С. Бенхабиб выявляет внутренние противоречия теорий, которые, по ее мнению, возникают из-за использования авторами культурного эссенциализма в качестве методологической основы.

С. Бенхабиб полагает, что главная ошибка теории либерального мультикультурализма Ч. Тейлора заключается в отождествлении индивидуальных и коллективных запросов членов культурных групп на сохранение их культурной идентичности. Данное отождествление возникает

из-за понимания культуры как единого и неизменного источника формирования и индивидуальной, и коллективной идентичностей членов культурной группы. Ошибочное соотношение индивидуальных и коллективных запросов на идентичность дает Ч. Тейлору основание для рассмотрения индивидуальных прав (прав на автономию) и групповых прав (прав на сохранение культурной самобытности) не как отдельных или даже в некоторых случаях противоречащих друг другу, а как прав *взаимодополняющих* друг друга. Групповые права определяются как одновременно удовлетворяющие и коллективные, и индивидуальные претензии членов культурных меньшинств на сохранение их исходных культур. При такой интерпретации групповых прав, по мнению С. Бенхабиб, противоречие между индивидуальными и групповыми правами становится имплицитно неразрешимым.

Для подтверждения неразрешимости противоречия между индивидуальными и групповыми правами в существующих теориях либерального мультикультурализма С. Бенхабиб обращается к либеральной теории У. Кимлики. С. Бенхабиб показывает, что попытка У. Кимлики преодолеть конфликт индивидуальных и групповых прав за счет введения термина «социальная культура», а также дифференциации групповых прав на «внешние защиты» и «внутренние ограничения» является несостоятельной. Из-за использования эссенциалистского подхода к пониманию культуры, У. Кимлика не только не решает проблему противоречия индивидуальных и групповых прав, но, наоборот, усложняет ее, перекладывая при этом ответственность в решении мультикультурных спорах на либеральные демократические государства.

В пункте 2.2.3 параграфа рассматривается подход сторонников феминизма к разрешению проблемы противоречия групповых и индивидуальных прав в теориях либерального мультикультурализма, а также объясняется обращение именно к феминистской критике рассматриваемых в исследовании теорий. С. Бенхабиб, Э. Филлипс, А.М. Янг, С.М. Окин, Н. Нарайан и другие теоретики феминизма полагают, что женщины и дети во всех культурах представляют собой наименее защищенную социальную группу. Защита культурных практик чаще всего предполагает закрепление подчиненного положения именно женщин внутри культурных сообществ. Соответственно, случаи защиты прав женщин - нелояльных членов культурных меньшинств, наиболее явно показывают внутренний конфликт между групповыми и индивидуальными правами в мультикультурных спорах. Принимая во внимание данный аргумент, в исследовании мы обращаемся именно к феминистской критике теорий либерального мультикультурализма. Отметим, что обращение к феминистской критике также обуславливается степенью разработанности альтернативной модели мультикультурализма, которая рассматривается в следующем параграфе.

В предлагаемом теоретиками феминизма подходе к решению конфликта прав утверждается, что при определении культуры с точки зрения социально-

конструктивистского и нарративного подхода, внутреннее противоречие между индивидуальными и групповыми правами в теориях либерального мультикультурализма разрешается само собой. Понимание культуры как *процесса* созидания, обсуждения и изменения культурных практик, норм и ценностей непосредственно самими носителями культуры способствует формированию нового понимания групповых прав, а также изменению представлений о субъекте данного вида прав. Исходя из социально-конструктивистского и нарративного подхода к пониманию культуры, групповые права определяются как права всех членов группы на участие в процессе обсуждения вопросов о сохранении, изменении или даже отказе от тех или иных культурных традиций, ценностей, социальных ролей и практик.

Групповые права, таким образом, определяются не как дополняющие индивидуальные права членов культурных групп, а как *производные* от субъективных прав отдельных индивидов. При понимании групповых прав как исходящих из индивидуальных прав членов культурного коллектива, в качестве субъекта прав рассматриваются не группы как целостности, а *отдельные личности*. Требование групповых прав рассматривается как выражение воли *каждого* отдельного индивида, что автоматически не только решает проблему противоречия между индивидуальными и групповыми правами, но и полностью устраняет саму возможность возникновения данного противоречия.

В параграфе 2.3 «Делиберативная модель мультикультурализма как способ решения мультикультурных конфликтов» рассматривается предлагаемая теоретиками феминизма делиберативная модель мультикультурализма, представляющая собой альтернативную модель существующим теориям либерального мультикультурализма Ч. Тейлора и У. Кимлики. Делиберативный мультикультурализм позволяет преодолеть базовое противоречие между индивидуальными и групповыми правами как на уровне теории, так и на уровне политической практики либерального мультикультурализма.

Теоретики феминизма, такие как С. Бенхабиб, Э. Филлипс и А. Янг, выстраивают делиберативную модель мультикультурализма, исходя из социально-конструктивистского и нарративного подхода к пониманию культуры и групповых прав. Они полагают, что делиберативный мультикультурализм должен представлять собой политику признания, однако ее главная цель должна заключаться не в признании уникальной культурной идентичности членов культурных меньшинств, а в признании и обеспечении права *каждого* на свободное участие в обсуждении тех или иных культурных практик, ценностей, норм и т.д. В ходе данного обсуждения всем членам культурной группы, чьи интересы непосредственно затрагиваются, должна предоставляться возможность высказывать свое мнение и принимать решение относительно сохранения, изменения или отказа от тех или иных культурных практик. Построение модели мультикультурализма как политики признания в данном понимании, по

мнению теоретиков феминизма, возможно через обращение к принципам делиберативной модели демократии.

С целью пояснения основных принципов делиберативного мультикультурализма в пункте 2.3.1 параграфа рассматривается делиберативная модель демократии, которая разрабатывается Ю. Хабермасом на основе синтеза «либеральной» и «республиканской» демократических моделей. Выделяются достоинства и недостатки как либеральной, так и республиканской моделей демократии. Рассматривается делиберативная модель демократии как модель, сочетающая достоинства либеральной и республиканской демократических моделей. Выделяются основные принципы делиберативной демократии, которые закладываются теоретиками феминизма в основу делиберативного мультикультурализма.

В пункте 2.3.2 параграфа рассматриваются принципы делиберативного мультикультурализма, раскрываются условия и механизмы его осуществления. Главным условием реализации и одновременно принципом делиберативного мультикультурализма, так же как и делиберативной демократии в целом, является предоставление всем гражданам свободного доступа к открытому диалогу в публичной сфере гражданского общества, который может быть обеспечен за счет целерационального выбора средств переговоров и институционализации соответствующих процедур. Помимо принципа участия всех граждан в публичном обсуждении, особенностью и необходимым условием реализации делиберативной модели мультикультурализма является обеспечение двухуровневого подхода к пониманию политики. Под двухуровневым подходом к пониманию политики подразумевается, что делиберативный мультикультурализм не только гарантирует условия осуществления нормативного диалога в публичной сфере гражданского общества, но и признает вмешательство государства прямыми и косвенными методами в мультикультурные споры, а также их правовое урегулирование. В целом, главная задача делиберативной модели мультикультурализма сводится к тому, чтобы в ходе нормативного диалога между участниками переговоров было установлено взаимопонимание, сформировалась гражданская позиция относительно обсуждаемых тем, и появилась привычка к публичному обсуждению и обмену мнениями. Достижение консенсуса в ходе переговоров является желательным, но не обязательным условием, так как, если консенсус не будет достигнут, двухуровневый подход к пониманию политики в рамках делиберативного мультикультурализма всегда допускает возможность вмешательства государства и обращение к законам.

В пункте 2.3.3 параграфа изучаются рассматриваемые С. Бенхабиб конкретные примеры того, как может работать делиберативная модель мультикультурализма в политической практике: дело Шах Бано и «дело о платках». На основе анализа данных примеров делается вывод, что именно желание самих носителей культуры изменять или сохранять свои традиции путем их открытого обсуждения в публичной сфере гражданского общества

должно являться источником государственной политики в решении мультикультурных споров. Более того, желание носителей культуры должно быть решающим аргументом как в отношении либеральных, так и нелиберальных, с точки зрения государства, практик и традиций. Либеральные демократические государства, стремящиеся к справедливому разрешению мультикультурных споров, должны учитывать точку зрения, прежде всего, носителей культуры, чьи интересы непосредственно затрагиваются при сохранении той или иной культурной практики, а не лидеров культурных групп. Делиберативная модель мультикультурализма, предлагаемая теоретиками феминизма, наилучшим образом отвечает поставленному условию.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Тюрикова И.И. Феминистская критика европейской модели политики либерального мультикультурализма // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные науки». - 2011. - № 2. - С. 73-76.

2. Тюрикова И.И. Проблема защиты групповых прав в теориях либерального мультикультурализма // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Филос. - 2011. - №3 (15). - С. 140-143.

3. Тюрикова И.И. Влияние государственной политики на паттерны маскулинности иммигрантов (на примере политики либерального мультикультурализма) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. - 2011. - Т. 9, вып. 3. - С. 114-117.

4. Тюрикова И.И. Гендерные аспекты миграции // Материалы Международной конференции "Гуманитарные науки в России XXI века: тенденции и перспективы". - Архангельск: КИРА, 2008. - С. 489-492.

5. Тюрикова И.И. Дихотомия частного / публичного в классических и современных политических теориях // Частное и общественное: гендерный аспект. Материалы Четвертой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – 20-22 октября 2011 г., Ярославль. - М.: ИЭА РАН, 2011. - Т. 2. – С. 539-543.

6. Тюрикова И.И. Либеральный мультикультурализм: современные политические дебаты // Альманах Нового университета. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2011. - №3. - С. 37-40.

7. Тюрикова И.И. Понимание культуры в либеральных теориях мультикультурализма // Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях кризиса: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях кризиса – 2010» / Под науч. редакцией И.Л. Первой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 157-160.